Впечатлѣнія.

Ф. Ницше, признавшій историческую память вредной для свободнаго развитія человѣка, упустилъ изъ виду одну очень поучительную страну, въ которой онъ могъ бы сыскать желанное историческое безпамятство. Въ настоящее время эта страна чествуетъ память одного изъ своихъ великихъ людей—Ѳ. Г. Волкова и, пользуясь удобнымъ случаемъ, открыто свидѣтельствуетъ о своемъ всесторонномъ и глубокомъ невѣжествѣ по отношенію къ означенному великому человѣку, который свободно можетъ быть названъ «таинственнымъ незнакомцемъ».

Положа руку на сердце, мы должны откровенно сознаться, что ничего, ровно-ходьно ничего не знаемъ о Ѳ. Г. Волковѣ, «основатель русскаго театра» находится въ томъ же историческомъ полумракѣ, въ какомъ издревле покоится и основатель самого русскаго государства. И это тѣмъ болѣе пріятно, съ точки зрѣнія Ницше, что отъ основанія театра насъ отдѣляютъ только полторы сотни лѣтъ,—промежутокъ для исторіи совершенно ничтожный.

Ѳ. Г. Волковъ основалъ въ Ярославлѣ первый русскій театръ,—намъ даже неизвѣстно мѣсто, гдѣ этотъ театръ помѣщался. Волковъ былъ драматургомъ,—У насъ не сохранилось ни одной ни оригинальной, ни переводной его драмы (виноватъ, я ошибся: существуетъ нѣсколько переводовъ пьесъ Мольера, но и тѣ хранятся не въ Россіи, а въ парижской библіотекѣ); Волковъ былъ живописцемъ и скульпторомъ,—до насъ не дошло ни одного его произведенія. Ходятъ слухи о томъ, что его работѣ принадлежалъ мраморный бюстъ Петра Б. и картина масляными красками—оба произведенія утрачены. Все, что осталось отъ Волкова, это двѣ-три пѣсни и эпиграмма, переводъ пьесы Мольера и иконостасъ въ ярославской Николо-Надѣинской церкви, принадлежащій, по преданію, работѣ Волкова. Мало того, нами утраченъ самый прахъ піонера театральнаго искусства и въ любой изъ могилъ Андроніевскаго монастыря мы можемъ видѣть мѣсто послѣдняго его отдохновенія: настоящая могила неизвѣстна.

При празднованіи столѣтія была къ церкви прибита доска, но къ полутора-столѣтію и та исчезла: украдена за нѣсколько дней до 150-лѣтняго юбилея.

Теперь А. А. Бахрушинъ озабоченъ изобрѣтеніемъ такой доски, которая не могла бы расплавиться отъ самаго жаркаго поклоненія.

И, наконецъ, намъ неизвѣстенъ истинный годъ основанія театра, и мы блуждаемъ во времени столь же успѣшно, какъ и въ пространствѣ,—вокругъ трехъ историческихъ сосенъ. Предполагается, что первое театральное представленіе въ сараѣ было въ 1750 г. и что теперь мы празднуемъ полуторастолѣтіе; однако, су-